Глава 91: Совершенная контратака

Из-за этой безмозглой девицы Нин Сюэло сейчас чуть не умерла от разочарования: “Ты разве не видишь, что все жалеют её из-за случившегося? Хочешь, чтобы ей всё простили, забыли и позволили дальше сниматься с твоим любимым Муе-гэгэ?”

Цзя Цинцин немного задумалась, но в итоге отказалась склонить голову: “Всё равно не пойду! Я отказываюсь извиняться перед этой стервой!”

Да и как такой мелкий инцидент мог повлиять на что-то? Всё, что ей останется - подкупить остальных подарками!

Нин Сюэло поняла, что не сможет переубедить Цзя Цинцин. Девушка решила оставить всё, как есть, и надеяться, что Цинцин не причинит ещё больше проблем.

Она точно могла сделать вывод о том, что от хорошей репутации Нин Си не осталось ничего. Нин Си остаётся только довольствоваться такими жалкими трюками, которые точно не смогут изменить реальное положение вещей. Откуда у неё власть, способная разрулить такой скандал?

Нин Сюэло также предположила, что тот загадочный ухажёр Нин Си уже бросил её. Кто захочет встречаться с изменщицей?

Подумав об этом, Нин Сюэло успокоилась.

После того, как все успокоились, Го Цишэн решил избежать дальнейших конфликтов на площадке и взял кадры, где Нин Си сплёвывала кровь.

В следующей сцене, запланированной на сегодня, Мэн Чангэ становится наложницей императора, когда как наложница Сянь теряет своё положение и переезжает в Ледяной Дворец. Мэн Чангэ решила навестить наложницу Сянь, чтобы раскрыть ей свою настоящую личность.

К счастью, эта сцена была безопасной. Здесь главное - передать эмоции через диалог, а не через действие.

“3, 2, 1, начали!”

Съёмки начались.

Ледяной Дворец. Наложница Дэ, удобно устроившись в своём широком кресле, надменно смотрит на фигуру, склонившуюся перед ней с извинениями: “Наложница Сянь, задумывалась ли ты о том, почему я так тебя ненавижу? Почему толкаю тебя на верную смерть?”

“Стерва! Ты просто завидуешь мне! Завидуешь, что Император любит меня! Завидуешь, что я в почёте у него!”

Наложница Дэ рассмеялась так, как будто это была самая смешная шутка в мире: “Говоришь, я завидую? Чему? Быть в почёте у этого старикана?”

“Наложница Дэ! Ты что… Ты сошла с ума? Я сейчас же расскажу Императору! Я расскажу, что ты оскорбила его…”

Одним своим холодным взглядом Наложница Дэ заставила Сянь замолчать. Медленно, слово за

словом, она произнесла: “Наложница Сянь, ты знаешь, кто я такая? Помнишь ли ты имя… Мэн Чангэ?”

“Ты… Ты… Ты…” - почему-то Цзя Цинцин не могла закончить фразу.

Го Цишэн крикнул: “Снято! Снимаем ещё раз!”

Второй дубль.

“Наложница Сянь, ты знаешь, кто я такая? Помнишь ли ты имя… Мэн Чангэ?” - в этот раз взгляд Нин Си был суровее, чем в прошлый раз. Этот взгляд давил на Цзя Цинцин, сжимал её шею как удавка.

“Ты… Ты же… Ты…”

“Стоп! Ещё раз!”

Третий дубль.

“Наложница Сянь, ты знаешь, кто я такая? Помнишь ли ты имя… Мэн Чангэ?” - в этот раз эмоции Нин Си заставляли напрячься всех вокруг. Её голос - голос настоящего яростного демона, который пришёл лишить Цзя Цинцин жизни. Вокруг чувствовался гнев и негодование.

“Ты… Ты - Мэн Чангэ* Как же это может быть… быть… быть…” - Цзя Цинцин, как сломанная пластинка, повторяла слова, очевидно снова забыв свою реплику.

“Снято!” - Го Цишэн, потеряв всё своё терпение, пролистал сценарий. Он прогремел: “Цзя Цинцин, что происходит? Почему ты не можешь запомнить такую простую фразу?! Ты вообще читала сценарий?”

Нельзя винить режиссёра. Нин Си так хорошо поймала эмоции в этой сцене, всё было великолепно, но глупая ошибка Цзя Цинцин просто свела все усилия на нет.

http://tl.rulate.ru/book/96710/301728